

Совет Безопасности

Семьдесят второй год

Предварительный отчет

8058-е заседание

Среда, 27 сентября 2017 года, 15 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Алему (Эфиопия)

Члены:

Боливия (Многонациональное Государство)	г-н Инчаусте Хордан
Китай	г-н У Хайтао
Египет	г-н Абулатта
Франция	г-н Делятр
Италия	г-н Карди
Япония	г-н Бэссё
Казахстан	г-н Умаров
Российская Федерация	г-н Небензя
Сенегал	г-н Сисс
Швеция	г-н Ског
Украина	г-н Витренко
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Аллен
Соединенные Штаты Америки	г-жа Хейли
Уругвай	г-н Росселли

Повестка дня

Положение на Ближнем Востоке

Доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюций 2139 (2014), 2165 (2014), 2191 (2014), 2258 (2015) и 2332 (2016) Совета Безопасности (S/2017/794)

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-0506). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

17-30057 (R)

Документ
расширенного доступа

Просьба отправить
на вторичную переработку

Заседание открывается в 15 ч. 10 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Ближнем Востоке

Доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюций 2139 (2014), 2165 (2014), 2191 (2014), 2258 (2015) и 2332 (2016) Совета Безопасности (S/2017/794)

Председатель (*говорит по-английски*): На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании представителя Сирийской Арабской Республики.

На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании следующих докладчиков: Специального посланника Генерального секретаря по Сирии г-на Стаффана де Мистуру и заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатора чрезвычайной помощи г-на Марка Лоукока.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

Я хотел бы обратить внимание членов Совета на документ S/2017/794, в котором содержится доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюций 2139 (2014), 2165 (2014), 2191 (2014), 2258 (2015) и 2332 (2016) Совета Безопасности.

Сейчас я предоставляю слово г-ну де Мистуре.

Г-н де Мистура (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я рад, что именно Вы руководите сегодняшним заседанием. Благодаря совпадению по времени с недавними заседаниями Генеральной Ассамблеи мне повезло лично, а не в режиме видеотелеконференции участвовать в работе Совета.

Позвольте мне прежде всего представить Совету обновленную информацию о последних событиях, что является моей обязанностью, а затем перейти к продвижению на политическом направлении и к осуществлению резолюции 2254 (2015). Во-первых, что касается того, что происходит на местах: в результате дискуссий в Аммане и встреч, весьма эффективно проведенных в Астане, были созданы четыре зоны деэскалации: на юге, в вос-

точной части Гуты, в северной части мухафазы Хомс и в муфахазе Идлиб. Кроме того, у нас теперь есть две другие так называемые зоны урегулирования конфликтов, которые в настоящее время создаются при посредничестве со стороны Российской Федерации в Африне и восточной части Каламуна.

Однако ситуация остается нестабильной: мы обеспокоены наступательной операцией Фронта «Ан-Нусра» в мухафазах Идлиб и Хама после встречи в Астане и ожесточенными боевыми действиями, которые имеют место в этих районах. Речь идет также о ряде воздушных ударах, нанесенных впервые с апреля месяца, некоторые из которых, по сообщениям, поразили мирных граждан и объекты гражданской инфраструктуры, в том числе медицинские учреждения, а также об осуществляемых оппозицией интенсивных артиллерийских обстрелах гражданских населенных пунктов и Хамы и Латакии, находящихся под контролем правительства. Мы также обеспокоены ожесточенными боями в других местах. Таким образом, ситуация далека от идеальной. Тем не менее мы должны признать — и хотели бы вновь заявить здесь об этом, — что создание зон деэскалации является крайне важным шагом в рамках усилий по деэскалации насилия на всей территории страны. Мы видим результаты этой деятельности.

Силы «Исламского государства Ирака и Леванта» (ИГИЛ) отброшены. Правительственные силы продвинулись в восточных районах пригородов Хамы и Хомса и прорвали так называемую трехлетнюю осаду, которая фактически блокировала окрестности города Дайр-эз-Заур. Правительство и его союзники также недавно пересекли реку Евфрат. Кроме того, «Демократические силы Сирии» при поддержке со стороны международной коалиции добились дальнейшего прогресса в борьбе с ИГИЛ, взяв под свой контроль большую часть города Эр-Ракка, в то время как военный совет Дайр-эз-Заура под руководством «Демократических сил Сирии» продвинулся в сражениях с ИГИЛ на восточном берегу Евфрата. Согласно сообщениям, правительство и его союзники активизировали свои удары по позициям «Демократических сил Сирии». Вооруженные оппозиционные группы также участвуют в борьбе против ИГИЛ в мухафазе Дарья. Я хотел бы напомнить о призывах Организации Объединенных Наций к защите гражданского населения, и именно здесь нужно это сделать: в Идлибе,

Дайр-эз-Зауре, Эр-Ракке и других местах, где все еще продолжаются боевые действия.

В разгар этой интенсивной военной деятельности, хотя мы все и признаем, что борьба с ИГИЛ имеет решающее значение, мы должны помнить о том, что недопустимо подвергать мирных граждан двойному наказанию. Они уже были наказаны, поскольку находились под властью ИГИЛ, и если им не повезет оказаться на этой территории во время ведения боевых действий, то они будут наказаны во второй раз. Необходимо прилагать больше усилий в области защиты гражданского населения. Необходимо прилагать больше усилий для защиты гражданского населения и гражданской инфраструктуры от военных нападений и для обеспечения безопасного, устойчивого и беспрепятственного доступа ко всем нуждающимся в помощи мирным гражданам в Сирии, где бы они ни находились. Я уверен, что Совет получит более подробную информацию по данному вопросу от моего коллеги и друга Марка Лоукока.

Тем не менее позвольте мне особо подчеркнуть проблему заключенных, похищенных и пропавших без вести лиц. Тысячи людей, по словам членов их семей, все еще числятся пропавшими без вести, похищены или задержаны. Мы не видим какого-либо прогресса в этом вопросе — ни в Астане, несмотря на несколько попыток добиться этого, ни в Женеве. Очень много сирийских семей испытывают страдания в связи с содержанием под стражей их родственников, их исчезновением и прежде всего отсутствием информации об их судьбе, не зная даже, живы они или нет. Настало время считать этот вопрос одним из главных приоритетов, особенно в рассматриваемом случае, когда мы наблюдаем деэскалацию конфликта.

Я также надеюсь, что в ближайшем будущем могут быть достигнуты конкретные результаты по вопросу гуманитарной деятельности по разминированию. Я ненавижу мины. Трое моих коллег погибли в результате взрывов мин в Афганистане и Ираке. Я видел мины в действии. Достижение таких результатов представляло бы собой еще одну важную меру укрепления доверия. Я с интересом отмечаю продолжающийся диалог в этой связи между Службой Организации Объединенных Наций по вопросам деятельности, связанной с разминированием, и правительством Сирии.

Существует широкий консенсус в отношении того, что договоренности о деэскалации не должны вести к постепенному разделу Сирии и что единство и территориальная целостность Сирии должны в полной мере соблюдаться. Во время встреч с сотнями сирийцев, которые проводятся на регулярной основе, я выявил множество общих взглядов. Сирийцы, представляющие все слои населения, озвучили решительное неприятие ими любого разделения Сирии — ее территории и ее народа.

Именно поэтому деэскалация, по сути, должна служить предвестником подлинного общенационального прекращения огня, а также осуществления деятельности в гуманитарной сфере и в области укрепления доверия, то есть решения вопросов, которые освещаются в пунктах 12–14 резолюции 2254 (2015). Усилия, предпринимаемые в Астане и Аммане, следует рассматривать в качестве создающих основу для возобновления Женевского процесса, который позволит перейти от подготовительных переговоров к подлинным переговорам о политическом будущем Сирии, как это предусмотрено в резолюции 2254 (2015), путем решения всех четырех групп вопросов повестки дня, как было с удовлетворением отмечено Советом.

В ходе открытия семьдесят второй сессии Генеральной Ассамблеи я пообщался с обеими сторонами, равно как и со всеми теми, кто имеет на них влияние, что, как обычно, было весьма полезно. В рамках этого я принял участие в ряде многосторонних встреч, в том числе в одной из встреч, организованных Европейским союзом — и я хотел бы поблагодарить Европейский союз за эту инициативу — для широкого спектра международных субъектов. Кроме того, в понедельник мне представилась возможность посетить Вашингтон, округ Колумбия, а мой заместитель — посол Рамзи — вчера отправился в Москву, где он находится и сегодня. В предстоящие недели я намерен поддерживать высокий уровень взаимодействия со всеми заинтересованными государствами и сирийскими сторонами.

Мы будем продолжать взаимодействовать со всеми участниками в рамках платформы «Комната поддержки гражданского общества» и опираться на выводы Консультативного совета по делам женщин. Участники обеих структур решительно подчеркивали в беседах со мной ожидания сирийцев, принадлежащих к самым разнообразным слоям на-

селения, в отношении всеобъемлющего политического решения, которое отражало бы интересы всех сирийцев и опиралось на права человека, равенство и справедливость. Они по-прежнему призывают уделять внимание голосам, которые не учтены в политическом процессе, в том числе голосам женщин, составляющих половину населения, а может быть и больше. Они должны иметь равное право голоса в процессе принятия решений, формирующих будущее их собственной страны.

Я хотел бы сегодня подтвердить свое намерение примерно через месяц провести восьмой раунд межсирийских переговоров в Женеве, что я вчера обсудил с Генеральным секретарем. Точная дата будет определена позднее. Это должно произойти не позднее конца октября или начала ноября. Я подтверждаю эти сроки, с тем чтобы все вовлеченные стороны использовали этот важный месяц для создания условий для конструктивного проведения этих переговоров. И я призываю обе стороны — обе стороны — реалистично оценить ситуацию, сознавая свою ответственность перед народом Сирии, и серьезно подготовиться к участию в Женевских переговорах без каких-либо предварительных условий. Позвольте мне объяснить, что именно мы имеем в виду.

Во-первых, я считаю, что правительство заинтересовано в том, чтобы добросовестно провести переговоры с представителями оппозиции, которых Совет перечислил в резолюции 2254 (2015), и поистине обязано это сделать. До сих пор правительство выдвигало в качестве условия для своей готовности перейти от разговоров к реальным переговорам единство оппозиции и приверженность определенным важнейшим принципам. Мне также известно, насколько важное значение имеет для правительства вопрос борьбы с терроризмом. Однако именно на данном этапе, когда над терроризмом в Сирии начали одерживать победу — и это происходит на наших глазах — мы должны сохранить эти достигнутые результаты на местах и закрепить их посредством реального и всеобъемлющего политического процесса, в основе которого должна лежать резолюция 2254 (2015).

Поэтому необходимо призвать правительство продемонстрировать на словах и на деле свое искреннее желание провести переговоры по ключевым вопросам — заслуживающему доверия, ин-

клюзивному управлению как на местном, так и на центральном уровне; графику и процедуре разработки новой Конституции; и проведению выборов под наблюдением Организации Объединенных Наций — подтвердив при этом суверенитет, единство и территориальную целостность Сирии и ведя борьбу с терроризмом и одерживая победу над ним. Важно, чтобы государства, имеющие дружеские отношения с сирийским правительством, призвали его продемонстрировать готовность двигаться вперед, в том числе по существу резолюции 2254 (2015) — повестке дня «корзин», причем не только в общих чертах, но вполне конкретно, проработав детали, последовательность действий и порядок осуществления. Мы знаем, что это будет нелегко, но необходимо начать этот процесс, и Организация Объединенных Наций с удовольствием выступит посредником в содействии проведению реальных переговоров с оппозицией.

Со своей стороны оппозиция, на наш взгляд, также заинтересована в том, чтобы продемонстрировать свою готовность выступать с единой позицией и общей платформой в подлинных переговорах с правительством по четырем «корзинам» и по вопросу об осуществлении резолюции 2254 (2015), и обязана это сделать. Никто не просит оппозицию внезапно выйти из оппозиции, однако мы настоятельно призываем ее осознать, что наиболее авторитетной и эффективной она является в том случае, когда выступает единым фронтом и демонстрирует свою готовность вести переговоры, то есть идти на взаимные уступки.

В этой связи следует откровенно сказать, что за прошедшее время наша Канцелярия проделала большую и тяжелую работу. Мы содействовали проведению ценной специализированной работы по трем оппозиционным платформам в период с мая по июль. Сейчас необходимо призвать оппозицию — пользуясь возможностью, созданной благодаря усилиям Королевства Саудовская Аравия — провести так называемую инклюзивную конференцию Эр-Рияд-2, которая, как мы надеемся и ожидаем, состоится в октябре до переговоров в Женеве и Астане. На этой конференции оппозиция при содействии сторон, которые могут оказать на нее влияние, — некоторые из них присутствуют в этом зале — должна объединиться и представить стратегический подход к процессу переговоров в целях реализации неизменного видения, изложенного в

резолюции 2254 (2015). Организация Объединенных Наций готова поддерживать это видение и подход любыми возможными средствами.

Я хотел бы предостеречь все стороны от иллюзий победы или мечтаний найти обходной путь. Не существует альтернативы процессу, осуществляемому под эгидой Организации Объединенных Наций и при международной поддержке в Женеве на основе всеобъемлющего и инклюзивного подхода, который позволит вернуть сирийцам хотя бы толику доверия и социальной сплоченности после этого ожесточенного конфликта. Нельзя забывать о том, что этот чудовищный конфликт унес жизни сотен тысяч человек и причинил физические и душевные страдания миллионам. Миллионы людей были перемещены на территории Сирии или за ее пределы, и мы рады тому, что некоторые из них пытаются вернуться домой. Тысячи людей были задержаны, тысячи пропали без вести — многие бесследно, и пока не удастся получить никакой информации об их участии.

Инфраструктуре, в частности объектам гражданской инфраструктуры, был нанесен невероятный ущерб, а запрещенные во всем мире террористические группы, даже если сегодня они оказались загнаны в угол (а это действительно так), продемонстрировали свою жизнеспособность в других уголках мира, пережив военные неудачи и вновь добившись успеха; они способны проделать это вновь, если не будет нового политического соглашения, позволяющего обществу обеспечить переход к общему, инклюзивному и демократическому будущему. Необходимость решения сохраняющихся в Сирии проблем для меня очевидна благодаря доносящимся голосам самых разных сирийцев, не являющихся сторонниками ни правительства, ни оппозиции, но заявляющих о своем недовольстве.

Именно поэтому настало время вновь уделить первоочередное внимание Женеве и провести межсирийские переговоры под эгидой Организации Объединенных Наций, в частности Совета Безопасности. Это единственный форум, в рамках которого переходный политический процесс, предусмотренный Советом в резолюции 2254 (2015), может быть разработан при участии самих сирийских сторон с полной легитимностью, обеспеченной Организацией Объединенных Наций, и при поддержке международного сообщества. До начала этих переговоров

остался один месяц, и мы хотим, чтобы в течение этого месяца все стороны приложили усилия. Давайте воспользуемся этим временем, чтобы хорошо подготовиться к предстоящим переговорам.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на де Мистуру за его доклад.

Сейчас я предоставляю слово г-ну Лоукоку.

Г-н Лоукок (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, для меня большая честь впервые выступать сегодня перед вами с момента моего вступления в должность Координатора чрезвычайной помощи.

Всем членам Совета, сидящим за этим столом, известно о катастрофических последствиях конфликта для гражданского населения в Сирии. Я с признательностью отмечаю напряженные усилия многих членов, направленные на улучшение гуманитарной ситуации. Мне известно, что Совет прилагает коллективные усилия для расширения гуманитарного доступа и защиты гражданского населения, и этот вопрос остается одним из самых важных на повестке дня международного сообщества, что было продемонстрировано в ходе общих прений в Генеральной Ассамблее на прошлой неделе. Гуманитарные потребности и потребности в защите остаются огромными и остро ощущаются на всей территории Сирии. Я обязуюсь сотрудничать с Советом Безопасности и со всеми сторонами в целях улучшения защиты и доставки помощи нуждающимся.

Я с удовлетворением отмечаю дальнейший прогресс в деэскалации, достигнутый после подписания 4 мая соглашения между Россией, Турцией и Ираном. Эти события оказали положительное воздействие на условия жизни гражданских лиц в некоторых районах на юго-западе Сирии, сельских районах Дамаска и северо-западных районах Хомса и Идлиба. Как отметил мой коллега Специальный посланник Стаффан де Мистура, последний раунд переговоров в Астане создал предпосылки для дальнейшего сокращения масштабов насилия. Тем не менее мы по-прежнему получаем сообщения о нарушениях норм международного гуманитарного права всеми сторонами в конфликте, и, как и Стаффан, я обеспокоен сообщениями о недавних боевых действиях и воздушных ударах в Идлибе и Хаме, в результате которых многие люди погибли или по-

лучили ранения и был нанесен ущерб важнейшим объектам гражданской инфраструктуры.

Согласно сообщениям, в результате воздушного удара, нанесенного вчера в районе Вади эль-Азиб в сельских районах мухафазы Хама, могли погибнуть до 80 человек, спасавшихся бегством от «Исламского государства Ирака и Леванта» (ИГИЛ). Я особенно обеспокоен в связи с сообщениями, согласно которым воздушные удары были нанесены по школам и больницам в Идлибе. Партнеры по гуманитарной деятельности сообщили нам на прошлой неделе, что три больницы в микрорайонах Кафр-Набаль, Хан-Шейхун и Хейш были выведены из строя, в результате чего более полумиллиона человек остались без доступа к медицинскому обслуживанию. Такие атаки не только приводят к страданиям людей непосредственно в результате этих нападений, но и причиняют ненужные сопутствующие страдания и смерть от поддающихся лечению заболеваний, лишая людей доступа к медицинскому обслуживанию.

К востоку от этих районов боевые действия против ИГИЛ в мухафазах Ракка и Дейр-эз-Зор, вызвали всплеск насилия. Сейчас, когда «Демократические силы Сирии» продолжают продвигаться вперед в городе Ракка, я обеспокоен судьбой около 14 000 гражданских лиц, оказавшихся там в ловушке. Они зажаты территории, продолжающей сокращаться. Гражданские лица нуждаются в безопасном коридоре и доступе к жизненно необходимой помощи. По сообщениям, в мухафазе Дейр-эз-Зор в результате авиаударов в последние дни погибли десятки гражданских лиц, в то время как ИГИЛ, по сообщениям, использует гражданских лиц в качестве «живого щита». Согласно сообщениям, с 25 августа почти 100 000 человек из различных городов этой мухафазы, расположенных на берегах Евфрата, были перемещены в результате интенсивных боевых действий. Только за последнюю неделю перемещению подверглись более 50 000 человек. Многие были вынуждены бежать в другие контролируемые ИГИЛ районы, к которым у гуманитарных организаций нет доступа, а те, кому удалось спастись от боевых действий в этих городах, направившись на север в районы под контролем курдов, по-прежнему сталкиваются с ограничениями на передвижение.

По мере дальнейшего смещения линий фронта гуманитарный доступ к тем, кто нуждается в помощи, также претерпевает изменения. Как только что отметил г-н Стаффан де Мистура, в начале сентября после трех лет осады ИГИЛ сирийским правительственным силам наконец удалось получить доступ к Дейр-эз-Зору. Благодаря этому были открыты новые коммерческие и гуманитарные маршруты. Через нашего партнера, Сирийское арабское общество Красного Полумесяца, Организация Объединенных Наций смогла восстановить дорожное сообщение с этим районом, а это означает, что у нас больше нет необходимости проводить операции по сбросу грузов на парашютах с большой высоты, благодаря чему с апреля прошлого года в рамках 309 таких операций было доставлено свыше 6030 метрических тонн продовольствия и предметов снабжения для нуждающихся жителей этого города.

По итогам всеобъемлющего обзора Организации Объединенных Наций Дейр-эз-Зор с его 93 500 жителями был исключен из перечня осажденных районов. Около 419 920 человек, большинство из которых, по данным ЮНИСЕФ, составляют дети, по-прежнему находятся в 10 осажденных районах по всей Сирии. Из них 95 процентов подвергаются блокаде со стороны сил правительства Сирии; 2 процента — в Эль-Фуа и Кефрае — остаются в осаде негосударственных вооруженных групп; и 3 процента — в Ярмуке — находятся в осаде как негосударственных вооруженных групп, так и сил сирийского правительства. Хотя эти показатели сократились, положение тех, кто оказался в ловушке, продолжает оставаться тяжелым. Этим блокадам необходимо положить конец.

Более 1 миллиона человек зависят от помощи, доставляемой через линии конфронтации. Мы по-прежнему не можем обеспечивать помощью подавляющее большинство этих людей на достаточно регулярной основе. По состоянию на сентябрь помощь получили 9000 человек в трех осажденных городах, Эль-Фуа, Кефрае и Ярмуке, и 25 000 человек — в Восточной Харасте, Мисрабе и Модире, однако в целом в рамках реализации плана получения доступа на август и сентябрь мы охватили лишь 280 500 из 1,23 миллиона человек, к которым был запрошен доступ для оказания помощи.

В течение последних 18 месяцев были периоды, когда только за одну неделю Организации Объеди-

ненных Наций удавалось доставить помощь более 300 000 человек. Я хотел бы повторить или даже превзойти этот успех в будущем. Для этого потребуются устранить ограничения, обусловленные бюрократическими проволочками и препятствиями, которые чинят все стороны. Следует отметить, что в Дамаске были проведены два первых заседания трехстороннего механизма в составе представителей Организации Объединенных Наций, сирийского правительства и Российской Федерации, что обеспечило платформу для обсуждения административных вопросов и вопросов безопасности. Эти практические шаги могут изменить к лучшему жизнь сирийцев. Реализуемые в Сирии регулярные программы позволяют ежемесячно доставлять помощь миллионам людей по наиболее коротким маршрутам. В самой Сирии в рамках регулярных программ более 4 миллионов человек ежемесячно получают продовольствие, медикаменты и другие предметы первой необходимости.

Благодаря трансграничным программам мы доставляем помощь из Турции и Иордании для еще нескольких миллионов человек. С момента принятия резолюции 2165 (2004) Организация Объединенных Наций отправила более 16 000 грузовиков, доставивших предметы медицинского снабжения, достаточные для почти 15 миллионов курсов лечения, непродовольственные товары для почти четырех миллионов человек, а также воду и предметы санитарии и гигиены для трех миллионов человек. В среднем в месяц продовольственную помощь получает почти 1 миллион человек. Как отметил Генеральный секретарь в своем последнем ежемесячном докладе (S/2017/794), поддержка, оказанная в ходе этих операций, служит дополнением к крайне важному вкладу, который вносят международные и сирийские неправительственные организации. Помимо оказания помощи, эти организации предоставляют необходимые базовые услуги, включая образование и здравоохранение.

Ситуация в Сирии по-прежнему остается чрезвычайно опасной для гуманитарных работников, будь то сотрудников Организации Объединенных Наций или наших партнеров из числа неправительственных организаций, которые ежедневно подвергаются угрозе насилия. Как сообщил Генеральный секретарь в своем последнем ежемесячном докладе, с начала конфликта были убиты десятки гуманитарных работников, включая сотрудников Органи-

зации Объединенных Наций, а также сотрудников и добровольцев Сирийского арабского общества Красного Полумесяца и Палестинского общества Красного Полумесяца. Более 50 сотрудников Организации Объединенных Наций и Ближневосточного агентства Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ по-прежнему содержатся под стражей или числятся пропавшими без вести. Международное гуманитарное право и стандарты в области прав человека предусматривают ответственность воюющих сторон за обеспечение необходимой защиты всех гуманитарных организаций, включая персонал, объекты и другие ресурсы для оказания помощи. Я рассчитываю, что Совет будет проявлять бдительность и оказывать поддержку для обеспечения надлежащей защиты всех гуманитарных работников в Сирии.

На состоявшейся в апреле Брюссельской конференции, посвященной поддержке будущего Сирии и региона, более 40 правительств взяли обязательства предоставить примерно 6 млрд долл. США в целях удовлетворения гуманитарных и долгосрочных потребностей сирийцев и принимающих общин в Сирии и в регионе, однако план гуманитарного реагирования Организации Объединенных Наций на 2017 год по-прежнему не получает достаточного финансирования. Я призываю Совет подтвердить свою поддержку для урегулирования этого вопроса и обеспечения того, чтобы эти обязательства воплотились в конкретные взносы. Я запросил у властей разрешение на посещение Сирии, с тем чтобы лично ознакомиться с ситуацией, принять участие в разработке плана гуманитарного реагирования на 2018 год и затем призвать к выделению ресурсов для его реализации.

Сирия продолжает сталкиваться с серьезными и сложными вызовами, и сирийский народ по-прежнему находится в ловушке порочного круга насилия, который необходимо разорвать. Я буду поддерживать открытое и транспарентное взаимодействие со всеми сторонами для выработки таких решений, которые позволят поставить интересы людей в центр наших коллективных усилий. Рассчитываю на сотрудничество с Советом для оказания им большей помощи и более эффективного обеспечения их защиты.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на Лоукока за его брифинг.

Сейчас я предоставляю слово тем членам Совета Безопасности, которые желают выступить с заявлениями.

Г-н Росселли (Уругвай) (*говорит по-испански*): Мы выражаем признательность Специальному посланнику де Мистуре, а также заместителю Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатору чрезвычайной помощи Лоукоку за их исчерпывающие брифинги. Мне очень приятно вновь видеть здесь г-на де Мистуру. Мы приветствуем г-на Лоукока, который впервые участвует в заседании Совета Безопасности. Желаем ему всяческих успехов в выполнении его обязанностей, которые имеют огромное значение для миллионов людей во всем мире.

Мы часто говорили его предшественнику г-ну Стивену О'Брайену, что перед ним поставлена непростая задача — информировать нас о тяжелых ситуациях и оценивать их последствия для нынешнего кризиса. Он также откровенно сообщал нам о негативном воздействии на население и гуманитарную ситуацию различных кризисов и вооруженных конфликтов, основными жертвами которых всегда становятся гражданские лица. Поэтому во многих случаях неустанные, самоотверженные и мужественные усилия гуманитарных работников Управления по координации гуманитарных вопросов (УКГВ) и их местных партнеров помогают спасать жизни гражданских лиц, оказавшихся в ловушке таких конфликтов, в особенности наиболее уязвимых групп населения, таких как женщины и дети.

В течение последних двух лет в качестве постоянного члена Совета Безопасности наша делегация неоднократно брала слово в ходе таких открытых заседаний, поскольку мы считаем, что они предоставляют нам, избираемым членам, возможность донести до тех членов Совета, которые нас избирают, позицию и мнения нашего правительства в отношении различных вопросов, находящихся на рассмотрении Совета. Поскольку г-н Лоукок впервые выступает в Совете, мы хотели бы, чтобы он из первых рук узнал, по крайней мере, позицию нашего правительства.

В последние два года Уругвай уделял приоритетное внимание самым разным вопросам, касаю-

щимся защиты гражданских лиц и международного гуманитарного права, и мы последовательно выступали за отмену всех ограничений в отношении доступа и распределения помощи на всей территории Сирии, включая осажденные и труднодоступные районы. Мы также постоянно призывали к обеспечению защиты и безопасности гуманитарных работников при выполнении ими возложенных на них задач. С учетом назначения нового руководителя УКГВ мы вновь заявляем о том, что направление г-ну Лоукоку приглашения посетить страну было бы весьма позитивным жестом со стороны правительства Сирии. Это позволило бы улучшить отношения с Организацией Объединенных Наций в целях содействия регулярной доставке гуманитарной помощи.

Должен подчеркнуть, что астанинский процесс и другие региональные инициативы, запущенные за последние несколько месяцев в целях прекращения боевых действий на местах, способствовали значительному сокращению масштабов столкновений в стране благодаря созданию ряда зон деэскалации. Мы подчеркиваем важность того, чтобы эти зоны носили временный характер, с тем чтобы сохранить единство и территориальную целостность Сирийской Арабской Республики.

Вот уже пятый месяц подряд мы вынуждены выражать обеспокоенность в связи с сохраняющимся отсутствием какой-либо информации о выполнении подписанного 4 мая в Астане меморандума. Несмотря на значительный прогресс, крайне важно обеспечить беспрепятственный доступ в эти зоны Организации Объединенных Наций и гуманитарной помощи, а также свободное перемещение людей, с тем чтобы они могли по своему усмотрению въезжать в эти районы и покидать их. Это даст определенные гарантии соблюдения основных принципов международного гуманитарного права.

Мы приветствуем тот факт, что после проведения предыдущего совещания в рамках астанинского процесса три государства-гаранта опубликовали совместное коммюнике, в котором они подчеркнули необходимость использования созданных в мае зон деэскалации в интересах обеспечения оперативного, безопасного и беспрепятственного гуманитарного доступа. Кроме того, отрядно отметить, что в нем также указывается на необходимость разработки сторонами в конфликте мер по укреплению

доверия, включающих, среди прочего, освобождение арестованных или похищенных лиц, передачу останков и установление личности пропавших без вести, с тем чтобы создать условия, более благоприятные для успешного осуществления политического процесса и прочного прекращения огня.

Что касается гуманитарного доступа, то мы встревожены тем, что нам по-прежнему весьма многое еще остается сделать для выполнения требований УКГВ. Мы все рассчитываем на то, что страны, имеющие влияние на правительство Сирии, и само правительство Сирии обеспечат бесперебойную, безопасную и беспрепятственную доставку гуманитарной помощи. В связи с этим Сирия должна обеспечить полное осуществление составляемых каждые два месяца планов УКГВ путем выдачи всех необходимых разрешений. Сирийское правительство несет главную ответственность за предоставление населению Сирии доступа к продовольствию, воде, медикаментам и предметам снабжения вплоть до окончания конфликта.

Обеспечение правосудия для сотен тысяч ни в чем не повинных жертв конфликта будет иметь решающее значение для достижения в Сирии прочного мира и для преодоления всем ее населением ошибок, допущенных в ходе этой затянувшейся войны. Это также будет содействовать построению привлекательного будущего и позволит не допустить безнаказанности за серьезные преступления, совершенные за последние семь лет.

В декабре прошлого года Уругвай поддержал учреждение беспристрастного и независимого международного механизма для содействия проведению расследований и судебных разбирательств в отношении лиц, которые несут ответственность за наиболее серьезные преступления по международному праву, совершенные в Сирийской Арабской Республике с марта 2011 года, в том числе те, которые представляют собой военные преступления, включая использование химического оружия против гражданских лиц. В связи с этим мы поддерживаем просьбу Генерального секретаря Антониу Гутерриша о передаче совершенных в Сирии преступлений на рассмотрение Международного уголовного суда.

В следующем месяце Совместный механизм по расследованию опубликует результаты своего анализа двух инцидентов, в отношении которых

Организация по запрещению химического оружия подтвердила факт применения в Сирии химического оружия. Именно Совету надлежит определить меры, которые должны быть приняты для наказания виновных. В противном случае Совет рискует утратить то небольшое доверие, которое ему удалось сохранить благодаря действиям по преодолению сирийского кризиса.

Приоритеты в Сирии четко определены: поиск политического решения для прекращения войны, начало мирного политического переходного процесса, укрепление режима прекращения огня на местах и обеспечение гуманитарного доступа к миллионам нуждающихся в осажденных и труднодоступных районах.

Г-н Небензя (Российская Федерация): Мы хотели бы выступить в открытом формате, чтобы проинформировать не только членов Совета о том, как мы видим ситуацию на сегодняшний день в Сирии.

Мы признательны за брифинг г-ну Стаффану де Мистуре, а Вам, г-н Лоуккок, желаем успехов на сирийском гуманитарном направлении. Рассчитываем, что Вы будете заниматься им беспристрастно и самоотверженно, заслужите доверие сторон.

Прошедшая 14-15 сентября шестая международная встреча в Астане стала еще одним реальным шагом России, Ирана и Турции по укреплению режима прекращения боевых действий и общей стабилизации обстановки в Сирии. Определены параметры всех четырех зон деэскалации. На юго-западе Сирийской Арабской Республики спокойная ситуация поддерживается благодаря конструктивному взаимодействию с Соединенными Штатами и Иорданией. Уровень насилия продолжает снижаться. Последовательно подчёркиваем временный характер зон деэскалации. Недопустимы спекуляции о том, будто бы за их введением кроется желание разделить Сирию на сферы влияния. Усматриваем за этими разговорами намерение дискредитировать астанинский процесс.

Территория под контролем Исламского государства Ирака и Леванта (ИГИЛ) уменьшается. Воздушно-космические силы России продолжают оказывать правительству Сирии поддержку в борьбе с этой угрозой. После многолетней осады боевиков был разблокирован Дейр-эз-Зор. Видим, однако, попытки помешать действиям по преследованию и

разгрому боевиков за пределами этого города, что идет вразрез с официально заявляемой целью полного уничтожения игиловской заразы на сирийской земле. Вновь предупреждаем: не надо заигрывать с террористами и давать им возможность поднять голову. Только посредством честного сотрудничества без скрытой повестки дня мы сможем ликвидировать террористические очаги.

Это, в частности, касается противодействию «Джабхат ан-Нусре» и ее клонам. Недавно нусровцы предприняли действия, нацеленные на срыв формирования зоны деэскалации в Идлибе и отвлечение правительственных войск от наступления в Дейр-эз-Зоре. В этих условиях развертывание контрольно-пропускных и наблюдательных пунктов в идлибской зоне стало невозможным до уничтожения основных сил «Нусры». Эта задача в настоящее время эффективно решается. Отмечаем запестревшие в СМИ сообщения, что в Идлибе якобы бомбят одну больницу за другой. Такая информационная обработка фальшивками со стороны боевиков и их спонсоров — это уже хорошо знакомый прием в контексте сирийского конфликта.

Процесс в Астане, площадку для которого любезно предоставило руководство Казахстана, вдохнул новую жизнь в межсирийские переговоры под эгидой ООН. Мы видим, что это придало импульс Женевскому процессу под руководством Стаффана де Мистуры. Рассчитываем на начало прямых переговоров сторон. Многие будут зависеть от способности конструктивно настроенной оппозиции объединиться, отказаться от радикальных установок и, наконец, начать конструктивный диалог. Воплощению в жизнь этой непростой задачи взялись посодействовать партнеры из Саудовской Аравии и Египта. Искренне желаем им в этом успеха. Рассчитываем на успех очередного женевского раунда в конце октября. В ходе астанинских дискуссий страны-гаранты не упускают из виду вопросы безопасного и беспрепятственного доступа, разминирования и так далее. В повестку дня входит и такая тема, как освобождение задержанных и похищенных людей, предполагающее взаимные шаги всех вовлеченных в конфликт сирийских сторон.

В очередной раз повторяем, что без вовлечения в дискуссии властей Сирийской Арабской Республики эффективных решений добиться будет невозможно. К сожалению, на организованное Евро-

пейским союзом мероприятие по Сирии в рамках недели высокого уровня Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций представители этой страны не были приглашены. Важным шагом стало создание трехстороннего механизма с участием России, Сирии и Организации Объединенных Наций. Надеемся, что с его помощью мы сможем успешно находить развязки для многих сложных вопросов, связанных с гуманитарной деятельностью. Ожидаем, например, что процедура согласования разрешений на проводку конвоев сократится до двух-трех дней. Повторяем вновь, что с расширением гуманитарного доступа необходимо постепенное сворачивание трансграничных поставок. Хотели бы снова подчеркнуть, что нельзя все сложности с гуманитарным доступом сводить к недостаткам процедур согласования. В каждом конкретном случае решения по срокам и маршрутам должны приниматься с учетом ситуации в области безопасности. Нам известны случаи, когда гуманитарные конвои подвергались угрозе именно из-за неправильного согласования.

Рисковать жизнью гуманитарного персонала недопустимо. Убеждены, что планирование ооновских гуманитарных конвоев в такие районы, как столичный Джобар или тот же Идлиб, занятые террористами, должно быть исключено. Трудно объяснить состоявшуюся на днях трансграничную проводку гуманитарного каравана через контролируемый нусровцами пограничный переход «Баб-аль-Хава».

Другая застарелая проблема — это справедливое распределение гуманитарной помощи. Мы знаем достоверно, что часто она оседает у главарей местных боевиков, перепродается на черном рынке, служит той «валютой», за которую покупается лояльность местных жителей. Знаем, что представители Сирийского общества Красного Полумесяца получают угрозы и предупреждения не вмешиваться в вопросы распределения. Представители Организации Объединенных Наций, к сожалению, часто вообще не ведают, в чьи руки попадает гуманитарная помощь. Такое положение недопустимо.

Нам так же достоверно известно, что потребности людей в гуманитарном содействии нередко подсчитываются неверно, завышаются в разы, когда речь идет о территориях под контролем оппозиции или террористов. Поэтому важную роль в определении истинных нужд населения мы отводим мест-

ным комитетам по национальному примирению. Они работают в каждой зоне деэскалации, включают в себя представителей местных властей со стороны правительства и вооружённой оппозиции, авторитетных граждан — клириков, инженеров, учителей. Российские офицеры участвуют в работе комитетов на правах наблюдателей. Мы готовы организовать контакты ооновцев с этими комитетами для наиболее эффективного планирования гуманитарных операций. В противоположность этому недопустимо создание параллельных органов власти в районах, контролируемых террористами.

Потенциал структур, о которых я упомянул перед этим, можно использовать и для обмена задержанными и пленными. В южной зоне деэскалации уже удалось освободить по сто человек от правительства и оппозиции. В настоящее время между комитетами по национальному примирению на местах налаживается координация, а в перспективе намечено созвать конгресс народов Сирии, который может сыграть важную роль в содействии женеvскому переговорному процессу наряду с объединенной платформой оппозиции.

На фоне стабилизации обстановки во многих районах Сирии, сопровождающейся массовым возвращением людей, требуется качественная активизация внешних гуманитарных усилий. Сейчас важно оперативно организовать поставки материалов, техники, оборудования, необходимых для восстановления страны и налаживания мирной жизни. Сирийцы должны почувствовать, что наступает мир. Призываем Организацию Объединенных Наций наращивать гуманитарную помощь по всей территории Сирии и не снижать темпы под влиянием уговоров тех, кто стремится использовать гуманитарную помощь как средство достижения политического урегулирования на своих условиях. Это факт, что некоторые столицы продолжают увязывать оказание гуманитарного содействия, включая разминирование, с прогрессом в области политического перехода. Нам точно известно, что оказывается давление на Организацию Объединенных Наций и ее структурные подразделения, чтобы те не слишком торопились подключаться к восстановительным работам. В дополнение ко всему, сирийцев по-

прежнему удерживают в петле односторонних санкций. Эти меры коллективного наказания сирийского народа должны быть прекращены.

Разделяем мнение о необходимости помощи соседним с Сирией странам, принявшим на себя заботу о миллионах беженцев. Исходим, однако, из того, что ситуация эта, все-таки, временная, и тратить значительные средства на закрепление беженцев в странах приема нецелесообразно. Строить школы для сирийских детей в Турции или Иордании, конечно, можно, но не лучше ли помочь с восстановлением системы образования в самой Сирии?

Большую тревогу вызывает гуманитарная ситуация в Ракке. Десятки тысяч людей уже несколько месяцев находятся в осаде, гражданские объекты регулярно подвергаются бомбежкам и ударам тяжелой артиллерии, отсутствуют гуманитарные коридоры. А между тем эта зона бедствия по непонятным причинам до сих пор не включена Организацией Объединенных Наций в список заблокированных районов. Нам кажется, что это могло бы стать предметом не меньшей обеспокоенности со стороны Организации Объединенных Наций, чем то, что сегодня упоминал Координатор гуманитарной деятельности. В принципе, хотели бы посоветовать заместителю Генерального секретаря Организации Объединенных Наций в своих оценках опираться только на проверенные данные, о чем мы неоднократно говорили и ранее. Рассчитываем, что его эвентуальный визит в Сирию поможет ему самому лучше разобраться с гуманитарной ситуацией в этой стране.

Г-жа Хейли (Соединенные Штаты) (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на Стаффана де Мистуру и г-на Марка Лоукока за их брифинги. Я приветствую г-на Лоукока в Совете Безопасности. Его приверженность преодолению гуманитарного кризиса в Сирии воодушевляет. Я была бы ему признательна, если бы позднее он мог сообщить нам, выдал ли ему сирийский режим въездную визу.

Состоявшееся на прошлой неделе заседание высокого уровня, посвященное удовлетворению гуманитарных потребностей в Сирии, было весьма продуктивным. Мы благодарим Европейский союз за организацию этого заседания для того, чтобы сосредоточить внимание на непрекращающемся кризисе, который возник в результате сирийского конфликта. Соединенные Штаты сочли возможным

объявить о выделении еще 697 млн долл. США на гуманитарную помощь пострадавшим и общинам, принимающим и поддерживающим сирийских беженцев. Другие государства тоже взяли на себя обязательства о выделении столь необходимых средств.

Несмотря на некоторое уменьшение масштабов насилия в Сирии, сейчас не время почивать на лаврах. Если сирийский народ не увидит, что политический процесс протекает параллельно с нашими усилиями по деэскалации, насилие возобновится. Любой прогресс в деле борьбы против «Исламского государства Ирака и Аш-Шама» (ИГИШ) будет иметь временный характер. Любые достигнутые в Астане официальные договоренности не увенчаются успехом. В отсутствие политического процесса, в котором сирийский народ и режим смогут участвовать в духе доброй воли, они по-прежнему будут оставаться в уязвимом положении и враждовать друг с другом. Однако сирийский режим отказывается сесть за стол переговоров в духе доброй воли. Вместо этого режим продолжает отказываться в доступе к гуманитарной помощи тем, кто в ней нуждается. Ежемесячные оперативные планы Организации Объединенных Наций, в том числе на этот месяц, были выполнены в ограниченном объеме. За последние недели ни одна автоколонна не сумела перейти линию противостояния, несмотря на первоначально полученное разрешение от правительства Сирии.

По данным Независимой международной комиссии по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике, Вооруженные силы Сирийской Арабской Республики продолжают применять химическое оружие против гражданского населения, выбирая в качестве целей больницы и медицинский персонал. Только на прошлой неделе поступили сообщения о нанесении воздушных ударов в Идлибе и северных провинциях Хамы. В результате авиаударов погибли по меньшей мере три медицинских работника и пострадали несколько медицинских учреждений и центров гражданской обороны.

Не далее как вчера поступили сообщения о предполагаемом нападении войск режима на центр для инвалидов в Модире. Если информация об этом нападении подтвердится, его следует осудить. Эти нападения совершаются по слишком хорошо зна-

комой схеме, когда медицинские учреждения и персонал, а также гражданские лица, которые они обслуживают, становятся жертвами ударов сирийского режима и его союзников из России. Россия утверждает, что она имеет влияние на сирийский режим. Она утверждает, что хочет распространить оказание гуманитарной помощи на определенные районы, но при этом ее союзник Асад лишает гуманитарной помощи многих нуждающихся в ней людей, совершая очередную низость, даже по меркам Асада. Его режим санкционирует доставку гуманитарных грузов своим сторонникам, не допуская при этом, чтобы другие сирийцы получали жизненно необходимую им помощь.

Мы верим на слово нашим российским друзьям, когда они говорят, что смогут решить эти гуманитарные проблемы в том случае, если будут продолжать сотрудничать с Ираном и Асадом. Соединенные Штаты Америки стремятся найти способ урегулирования конфликта в Сирии. Мы должны расширить гуманитарный доступ к осажденным и страдающим общинам. Мы должны привлечь этот режим к ответственности за отказ в оказании помощи. Однако единственным долгосрочным решением для Сирии и единственным способом прекратить насилие и победить терроризм является политический переходный процесс, который не позволит иранскому влиянию прийти на смену власти ИГИШ или Асада. Если гражданская война продолжится, то пострадает еще больше людей и наши успехи в борьбе с ИГИШ лишь откроют двери для других экстремистов, стремящихся извлечь выгоду из конфликта. Все, кто не остался равнодушен к человеческой трагедии в Сирии, заслуживают нашей признательности и уважения, но мы не должны забывать и не забудем о том, что нужно для реального урегулирования кризиса: подлинный политический процесс, в ходе которого сирийцы получат возможность обеспечивать свою собственную безопасность и определять свое будущее.

Г-н Умаров (Казахстан) (*говорит по-английски*): Прежде всего позвольте мне поздравить г-на Лоукока с его первым брифингом по Сирии в Совете Безопасности. Вступая в эту должность, он привносит более чем 30-летний опыт работы, в ходе которой он выполнял руководящие функции и обеспечивал организацию мер реагирования на гуманитарные кризисы во всем мире, и осуществлял мудрое стра-

тегическое руководство в области международного развития.

Мы также благодарим Специального посланника Генерального секретаря по Сирии г-на де Мистуру за содержательную информацию о последних изменениях. Мы высоко оцениваем его исключительную приверженность и решимость добиться мира в Сирии и приветствуем его многогранную дипломатию, нацеленную на урегулирование кризиса.

Казахстан по-прежнему выступает в поддержку суверенитета, независимости, единства и территориальной целостности Сирии и за обеспечение преемственности в работе государственных институтов. Мы отмечаем постепенный прогресс, достигнутый на политическом фронте в ходе встреч в Женеве и Астане, и обращаем внимание на сокращение масштабов военных действий и улучшение гуманитарной обстановки в четырех зонах деэскалации. Астана подтверждает свою готовность и впредь поощрять политический процесс в целях достижения мира и стабильности в Сирии. Я хотел бы подчеркнуть, что Астанинская платформа дополняет Женевскую и не предназначена для ее замены.

В поисках стратегии выхода следует рассматривать региональный подход как весьма эффективный способ смягчения обстановки и предотвращения ее дальнейшего ухудшения. В связи с этим Казахстан призывает все страны в регионе Ближнего Востока и Персидского залива присоединиться к странам-гарантам и обеспечить уважение и соблюдение режима прекращения огня всеми сторонами. Если мы надеемся увидеть дальнейший прогресс, важно и впредь опираться на цели и достижения прошедших в Астане и Женеве переговоров, а также трех гарантов.

Гуманитарная ситуация непроста и заслуживает нашего внимания. Казахстан высоко оценивает деятельность гуманитарного персонала Организации Объединенных Наций, дислоцированного в Сирии, в частности Управления по координации гуманитарных вопросов (УКГВ), Всемирной организации здравоохранения и Сирийского арабского общества Красного Полумесяца (САКП). Мы призываем правительство Сирии и соседние страны не препятствовать доступу гуманитарной помощи в лагерь беженцев и настоятельно призываем Сирию открыть гуманитарные коридоры в осажденные районы. По итогам проведенного Организацией

Объединенных Наций всеобъемлющего обзора мы с удовлетворением узнали, что город Дейр-эз-Зор и 993 500 живущих в нем человек были исключены из перечня осажденных. Однако в 10 районах на территории Сирии в осаде остаются 419 920 человек.

Мы приветствуем то обстоятельство, что гуманитарный персонал Организации Объединенных Наций, УКГВ, Сирийское арабское общество Красного Полумесяца и Всемирная продовольственная программа впервые с начала месяца доставят гуманитарную помощь в Дейр-эз-Зор.

Безопасный вывод гражданских лиц из зон боевых действий и их защита должны быть приоритетной задачей при выполнении любых операций. Мы поддерживаем визит заместителя Генерального секретаря г-на Лоукока в Сирию, который пройдет в ближайшее время с целью ознакомиться с ситуацией на местах. Сторонам в конфликте и поддерживающим их странам следует договориться об освобождении заложников, передаче тел умерших, а также об обмене информацией о пропавших без вести лицах.

Наконец, Совет Безопасности должен выполнить свой долг в соответствии с Уставом и принять более эффективные и совместные меры по урегулированию сирийского кризиса в максимально кратчайшие сроки.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Сирийской Арабской Республики.

Г-н Джаафари (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Прежде всего позвольте поздравить Вас, г-н Председатель, с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в этом месяце и с успехом в руководстве ходом прений в Совете.

После того как мы заслушали сделанные нашими коллегами заявления, я не могу удержаться от их сравнения. Это сравнение показывает, что некоторые наши коллеги знают, о чем говорят и что происходит в Сирии, в силу их политической вовлеченности в события на местах и осведомленности о развитии ситуации в Сирии. В то же время у других выступавших нет опыта работы на местах, и они не знают, что происходит в Сирии. Они основывают свои выступления прежде всего на измышлениях средств массовой информации и на данных развед-

ки, которые формируют образ Сирии в отрыве от ее борьбы с терроризмом и создают впечатление, будто гуманитарный кризис вызван исключительно действиями сирийского правительства. Перед началом моего выступления я прошу иметь это сравнение в виду, с тем чтобы некоторые коллеги были осведомлены о том, что после семи лет войны с терроризмом, в которую оказалась втянута наша страна, настало время отказаться от пустой риторики, лжи и дезинформации.

Я очень внимательно заслушал брифинг заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам г-на Марка Лоукока. Я желаю ему успехов в выполнении его благородной миссии в качестве главы Управления по координации гуманитарных вопросов. Я заверяю его в том, что мы полностью готовы сотрудничать в рамках любых искренних усилий по устранению последствий гуманитарной ситуации в нашей стране, при условии, что их цель — добросовестное оказание помощи сирийскому народу, а не стремление эксплуатировать людские страдания во имя достижения ранее отвергнутых интервенционистских политических целей.

С самого начала развязанной против моей страны террористической войны сирийское правительство продолжает сотрудничать с Организацией Объединенных Наций и ее различными учреждениями в деле оказания гуманитарной помощи тем людям, которые в ней нуждаются, на основе руководящих принципов оказания гуманитарной помощи, в частности резолюции 46/182 Генеральной Ассамблеи. Основным таким принципом является необходимость уважения суверенитета Сирии, что было подтверждено во всех резолюциях Совета Безопасности по Сирии. Хотя вопрос о суверенитете чрезвычайно важен, некоторые о нем забывают. При всем уважении, я хотел бы сказать моему коллеге г-ну Лоукоку, что и он допустил сегодня этот промах, ни словом не упомянув в своем брифинге сотрудничество с сирийским правительством, как если бы Управление по координации гуманитарных вопросов (УКГВ) сотрудничало в Сирии с какими-то призраками, а не с правительством страны.

Учитывая данные, опубликованные в сорок третьем докладе (S/2017/794) Генерального секретаря о гуманитарной ситуации в Сирии, на наш взгляд, настало время наконец признать, что коренной причиной кризиса в нашей стране является по-

явление и распространение вооруженных террористических групп, в первую очередь ДАИШ, Фронта «Ан-Нусра» и связанных с ними групп. Эти группы собирают десятки тысяч иностранных боевиков-террористов, получающих поддержку извне. Они распространяются по жилым районам и деревням в Сирии, используют гражданское население в качестве живого щита и пропагандируют варварскую идеологию. Это подтверждают и данные, содержащиеся в докладе (см. S/2015/358) Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями, учрежденной резолюцией 1526 (2004).

Ряд государств также вводят произвольные коллективные односторонние экономические меры в отношении сирийского народа, что является вопиющим нарушением норм международного права и приводит к ухудшению условий жизни и усугублению страданий сирийцев во всех сферах — экономической, социальной, гуманитарной, а также в сфере здравоохранения. Моя коллега, посол Соединенных Штатов, только что заявила, что правительство ее страны выделило 160 млн долл. США на оказание помощи сирийским беженцам в соседних странах, то есть Иордании, Турции и Ливане. Разве не было бы лучше направлять эти средства для содействия возвращению беженцев на их родину в Сирию — на восстановление школ, больниц и дорог, — а не настойчиво добиваться, чтобы они оставались за пределами Сирии?

Несколько дней назад на встрече с г-ном Лоукоком мы недвусмысленно выразили озабоченность сирийского правительства относительно последних результатов деятельности УКГВ и представили свои замечания по этому поводу. Мы сделали это в надежде построить транспарентные, профессиональные и объективные отношения, которые приведут нас к достижению наших общих целей, а именно: оказания помощи сирийскому народу в удовлетворении их потребностей, предоставления поддержки всем, кто в ней нуждается, и восстановления инфраструктуры, с тем чтобы беженцы и перемещенные лица могли вернуться в свои дома после восстановления безопасности и стабильности при помощи усилий Сирии, а также ее стран-союзников и дружественных ей стран.

Отношения, которые мы стремимся построить с Организацией Объединенных Наций и ее гуманитарными учреждениями — это, во-первых, право-

вые отношения, в которых соблюдаются руководящие принципы оказания гуманитарной помощи.

Во-вторых, это этичные отношения, основанные на отказе от политизации и эксплуатации гуманитарной ситуации с целью оказания давления на сирийское правительство. В-третьих, это отношения партнерства и сотрудничества, в рамках которых признаются усилия сирийского правительства по оказанию помощи и преодолению барьеров, препятствующих оказанию помощи. В-четвертых, это реалистичные отношения, стороны которых признают, что реальной причиной страданий сирийцев является международный терроризм, а также произвольные коллективные односторонние экономические меры, введенные Соединенными Штатами, Европейским союзом и другими странами в отношении сирийского народа. В-пятых, это доверительные отношения, стороны которых признают, что незаконные действия так называемой «международной коалиции» лишь усугубляют страдания сирийцев, поскольку приводят к гибели тысяч мирных жителей и уничтожению инфраструктуры. В-шестых, это доверительные отношения, в рамках которых стороны признают, что для оценки гуманитарной ситуации в Сирии нельзя полагаться на сомнительные источники и источники, связанные с террористическими организациями и их спонсорами. И наконец, это отношения, стороны которых не позволяют себе спекулировать страданиями сирийских граждан, признают, что конференции доноров организуются исключительно для видимости, не допускают эксплуатации странами-донорами этой гуманитарной ситуации ради реализации своих политических целей и призывают их выполнить свои обязательства — доля поступившей нам помощи пока составляет лишь 33 процента от обещанной суммы. Кроме того, это отношения, в рамках которых стороны признают, что любые попытки определенных стран навязать свои политические условия при финансировании гуманитарной деятельности противоречат нормам и принципам гуманитарной деятельности и подрывают роль Организации Объединенных Наций в этой сфере.

Два года назад я обратил внимание Совета на то, что самолет так называемой «международной коалиции» — я имею в виду американский самолет — нанес авиаудар по школе для детей-инвалидов в Эр-Ракке, в результате которого десятки из них погибли. Неожиданно я слышу, как моя коллега

обвиняет сирийские военно-воздушные силы в нанесении удара по школе для учащихся с особыми потребностями в том же районе. Отношения, о которых я говорю, должны быть направлены не только на облегчение страданий или противодействие шантажу в любом его проявлении, они также должны быть основаны на доверии, партнерстве, сотрудничестве, диалоге, профессионализме и авторитете — а не на навязывании нам условий, которые нарушают суверенитет Сирии.

С самого начала так называемого «кризиса» сирийское правительство, не жалея сил, принимает самое активное участие в усилиях по улучшению доступа к гуманитарной помощи. Так, наша страна недавно приняла и одобрила предложение координатора-резидента о создании механизма в составе представителей правительства Сирии, Российской Федерации и Организации Объединенных Наций для содействия координации между действующими в Сирии гуманитарными организациями в рамках реализации плана гуманитарного реагирования и планов по отправке совместных автоколонн. Мы также договорились рассмотреть и осуществить меры по доставке помощи в районы деэскалации. Первое совещание в рамках этого механизма состоялось в Дамаске 19 сентября.

Сирийское правительство подчеркивает важность того, чтобы гуманитарная помощь поставлялась не только в районы с нестабильной обстановкой; она должна также поступать в районы, освобожденные от террористов силами Сирийской арабской армии и ее союзными и дружественными силами, особенно в мухафазе Дайр-эз-Заур, в восточной части Алеппо и в других местах. Мы чрезвычайно высоко ценим важную помощь, которую нам предоставляют правительство Российской Федерации и Исламская Республика Иран. Определенные стороны хотят бороться в Сирии с Россией, бороться в Сирии с Ираном и бороться в Сирии с нашими союзниками.

Я внимательно выслушал выступление Специального посланника Генерального секретаря Стаффана де Мистуры. Хотел бы отметить, что, выступая в ходе общих прений в Генеральной Ассамблее несколько дней назад (см. A/72/PV.19), заместитель премьер-министра и министр иностранных дел Сирии заявили, что с самого начала навязанной нам террористической войны сирийская полити-

ка основывается на двух основных компонентах, а именно: борьбе с терроризмом и кропотливой и последовательной работе, направленной на поиск политического решения, которое положило бы конец кровопролитию и восстановило стабильность, в развитие процесса национального примирения, доказавшего свою эффективность уже тем, что он позволяет тысячам перемещенных лиц и беженцев вернуться в свои дома. В значительной степени это способствует улучшению условий жизни большого числа сирийцев, которые так сильно страдают от преступлений террористов.

Наше правительство демонстрирует серьезную приверженность астанинскому и женеvскому процессам, и на данный момент наши представители участвовали в семи раундах переговоров в Астане и семи раундах в Женеве. Тем не менее некоторые продолжают утверждать, что сирийское правительство относится к участию в политическом процессе несерьезно. Чем же мы, в таком случае, занимались все это время?! Семь раундов в Астане и семь в Женеве. Наша страна положительно оценивает ход астанинского процесса и, как следствие, определение зон деэскалации, и надеется на то, что мы сможем достичь реального прекращения боевых действий, а также провести размежевание между такими террористическими организациями, как ДАИШ, фронт «Ан-Нусра» и прочие, и теми группами, которые согласились присоединиться к астанинскому процессу. Что здесь не так? Разве это идет вразрез с резолюциями Совета Безопасности?

В этой связи правительство нашей страны вновь заявляет о своей приверженности женеvскому процессу и прилагает усилия для его развития. Делегация Сирийской Арабской Республики серьезно и ответственно участвовала в каждом раунде женеvских переговоров. Недавно мы провели весьма полезный раунд с участием Специального посланника и его сотрудников, в ходе которого мы сосредоточили внимание на двух основных вопросах: борьбе с терроризмом и совещаниях с участием экспертов по конституционному праву.

В заключение хотел бы сказать, что правительство нашей страны подтверждает, что оно будет и впредь вести неустанную борьбу с международным терроризмом на всей территории Сирийской Арабской Республики — повторяю, на всей территории Сирийской Арабской Республики. Мы подчеркива-

ем нашу неизменную позицию: кризис в Сирии может быть преодолен лишь на основе политического урегулирования и при помощи межсирийского диалога под руководством самих сирийцев и без внешнего вмешательства или предварительных условий.

Председатель (*говорит по-английски*): Представитель Соединенных Штатов Америки попросил слова, чтобы выступить с еще одним заявлением.

Г-жа Хейли (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Хочу ответить на пару сделанных замечаний, чтобы внести ясность в этот вопрос.

Российское заявление о том, что мы должны добиться прекращения трансграничной помощи с учетом успехов, достигнутых в плане доступа, не соответствует действительности. Г-н Лоуккок только что кратко проинформировал членов Совета о том, что в августе Организации Объединенных Наций удалось направить помощь межучрежденческими партиями гуманитарных грузов лишь 280 500 человек из запросивших помощь 1,3 миллиона человек. Они составляют лишь 21 процент от общего числа. В то же время Организация Объединенных Наций оказывает трансграничную помощь более чем 1 миллиону человек ежемесячно. Речь идет об 1 миллионе человек, которые останутся ни с чем, если мы прекратим оказывать трансграничную помощь. Между тем сирийский режим продолжает убирать предметы медицинского назначения из грузов и искусственно занижать численность получателей помощи. Подобные действия не являются демонстрацией доброй воли со стороны правительства, и это не то правительство, которому мы можем доверять. Сейчас не время ограничивать свой инструментарий оказания помощи нуждающимся. Сирийцы страдают на протяжении почти семи лет. Говоря вкратце, оказание трансграничной помощи должно продолжаться, чтобы спасти миллионы людей от смерти и разрушений.

Хотела бы также сказать, что многие из нас хотели бы, чтобы сирийскому кризису был положен конец. Мы все были свидетелями страданий огромного количества людей, мы все многократно собирались в Совете Безопасности для обсуждения ситуации. Но я хотела бы объяснить нашему сирийскому коллеге, что беженцы покидали Сирию отнюдь не только из-за террористов. Я ездила в Иорданию, чтобы пообщаться с беженцами. Я раз-

говаривала с беженцами в Турции. И все они, независимо от того, находились ли они в лагерях или нет, говорили, что режима они боятся куда больше. Причиной, по которой они покидали Сирию, был не только страх перед террористами, но и страх перед их собственным правительством.

Г-н Джаафари говорил о помощи. В настоящее время принимающие страны получают помощь в размере 697 млн долл. США. Мы предоставляем эти деньги принимающим странам, поскольку знаем, что они заботятся о своих гражданах. Мы видим доказательства того, что они заботятся о своих гражданах. Мы хотели бы направлять эти деньги и Сирии. Мы хотели бы направлять эти деньги правительству страны, если бы мы могли увидеть доказательства того, что оно заботится о собственных гражданах. Доверие нужно заслужить. Оно должно быть основано на добросовестности и доброй воле. Пока мы их не наблюдаем. Мы не отказались от мысли о том, что это невозможно, но нельзя прийти в Совет и утверждать, что в данной ситуации кто-то предпринимает какие-то политические шаги. Истина заключается в том, что единственный политический шаг, которого мы все ждем — это чтобы сирийцы смогли вернуться домой и жить при правительстве, которое заботится о собственных гражданах. Так представьте же нам доказательства того, что правительство работает на благо собственного народа. Представьте нам доказательства того, что сирийцам будет лучше в Сирии, а не в Турции или Иордании, потому что сейчас Турция и Иордания заботятся о них лучше, чем когда-либо заботилась о них Сирия. Они заслуживают того, чтобы вернуться на родину. Они заслуживают того, чтобы чувствовать себя в безопасности. И они заслуживают того, чтобы жить там, где правительство заботится о них.

Председатель (*говорит по-английски*): Представитель Российской Федерации попросил слова для того, чтобы выступить с дополнительным заявлением.

Г-н Небензя (Российская Федерация): Благодарю вас, господин Председатель. Не намерен ни с кем вступать в полемику, но хотел бы сказать, что нам надо разобраться со статистикой, в том числе, касающейся количества населения Сирии, которое имеет доступ к гуманитарной помощи, и получило гуманитарную помощь со стороны Организации

Объединенных Наций. Думаю, что это одна из задач, которые предстоит решить новому заместителю Генерального секретаря. Но я прекрасно помню, что когда мы в последний раз обсуждали сирийский вопрос в зале консультаций Совета Безопасности, в том числе вопросы гуманитарного доступа, представитель Управления по координации гуманитарных вопросов (УКГВ) предоставил нам убедительные данные о количестве людей, получающих гуманитарную помощь благодаря содействию правительства Сирийской Арабской Республики. Речь там шла не о сотне тысяч человек, а, если не ошибаюсь, о пяти миллионах человек, которые получили помощь благодаря сотрудничеству УКГВ с правительством Сирийской Арабской Республики. Не хотел бы сейчас спорить о цифрах, но необходимо в них разобраться. Я бы хотел попросить г-на Лоукока заняться этим вопросом. Давайте «сверим часы» по этому вопросу.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Российской Федерации за его выступление. Представитель Сирийской Арабской Республики попросил слова для дальнейшего заявления. Я предоставляю ему слово.

Г-н Джаафари (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Прошу извинения за то, что я вновь беру слово.

В ходе скандала, связанного с документами «Викиликс», стало известно о том, что с 2006 года у американского правительства были намерения свергнуть режим в нашей стране. Документы «Викиликс» были опубликованы в Соединенных Штатах, и любой желающий может купить эту книгу на сайте «Амазон». Это мой первый тезис.

Во-вторых, в своих мемуарах Хиллари Клинтон признается, что именно администрация Соединенных Штатов несет ответственность за создание ДАИШ, Фронта «Ан-Нусра», «Аль-Каиды» и других террористических групп. Многие книги, написанные в Соединенных Штатах и Европе, указывают на манипулирование исламским политическим терроризмом, в частности, с целью подрыва правительств стран нашего арабского и ближневосточного региона.

В-третьих, неужели мы забыли о том, что произошло в Ираке? Неужели мы можем забыть о постыдном вторжении в Ирак и всех вытекающих из

него страданий для этой страны и нашего региона в целом?

В-четвертых, кто просил так называемую «международную коалицию» располагать свои силы в нашей стране, кто дал на это разрешение и что делают военнослужащие Соединенных Штатов в различных районах национальной территории Сирии? Существуют ли для этого какие-либо основания? Каким образом стало возможным использование военной силы для попрания суверенитета нашей страны во многих ее областях, что является вопиющим и грубым нарушением международного права? Что американские силы делают на нашей земле и кто их пригласил?

В-пятых, почему с самого начала кризиса в нашей стране Пентагон открыл оперативный центр в Аммане? Разве этот шаг был предпринят не для подготовки террористов и последующего направления их через границу в нашу страну?

В-шестых, неужели мы забыли о том, что бывшая администрация Соединенных Штатов потратила 500 млн долл. США на подготовку всего 39 террористов для освобождения Сирии от правящего режима? В конечном счете, эти 39 террористов с американским оружием в руках присоединились к ДАИШ и Фронту «Ан-Нусра».

В-седьмых, кто год назад, 17 сентября, совершил нападение на позиции сирийской армии в районе горы Джебель Турда в Дейр-эз-Зоре? Разве нападение в Дейр-эз-Зоре на позиции сирийской армии, которая защищала 300 000 гражданских лиц от ДАИШ, совершили не военно-воздушные силы Соединенных Штатов? Что же мы имеем в результате? Нападение Соединенных Штатов на позиции сирийской арабской армии в районе горы Джебель Турда позволило ДАИШ занять эти территории и на протяжении целого года наносить удары по Дейр-эз-Зору. Недавно история повторилась.

21 сентября министерство обороны Сирии и министерство обороны Российской Федерации объявили о том, что в течение недели Дейр-эз-Зор будет освобожден от ДАИШ и что наша армия находится у ворот города. В Дейр-эз-Зоре российские и сирийские военно-воздушные силы ликвидировали 850 террористов ДАИШ. Террористы отступили и Сирийская арабская армия восстановила контроль над Дейр-эз-Зором и прилегающими к нему райо-

нами. Нетрудно представить себе, что произошло дальше. Международная коалиция, возглавляемая Соединенными Штатами, свернула свою деятельность в Эр-Ракке, являющейся оплотом ДАИШ, и направила поддерживаемые ими так называемые «Демократические силы Сирии» в Дейр-эз-Зор, освобождением которого занималась наша армия. Складывается впечатление, что американцы решили состязаться с сирийской армией в том, кто быстрее доберется до Дейр-эз-Зора, вместо того чтобы вести борьбу с ДАИШ в Эр-Ракке.

Россия, наш друг и союзник, разумеется, предоставила данные аэрофотосъемки. На этих полученных со спутников снимках видно, как американские войска и боевики «Исламского государства Ирака и Леванта» без каких-либо столкновений меняют свое местоположение. Вертолеты увозили лидеров ДАИШ в неизвестном направлении.

Я хотел бы сказать следующее: нынешнее поведение Соединенных Штатов и Европы, а также их отношение к той ситуации, которая разворачивается в нашей стране, идут вразрез со всеми принятыми Советом Безопасности с момента начала кризиса в Сирии резолюциями, касающимися политической ситуации в нашей стране и борьбы с терроризмом.

Правительство Соединенных Штатов должно осознать и понять, что мы являемся суверенным государством, точно так же, как и сами Соединенные Штаты. Мы не имеем ни малейшего желания воевать с Соединенными Штатами, но хотим, чтобы Соединенные Штаты пересмотрели свою ошибочную политику в отношении нашей страны. Какую выгоду может извлечь Сирия, если миллионы ее граждан по-прежнему находятся за пределами страны? Мой коллега отметил, что сирийцы покинули свою страну из-за действий правительства Сирии, в связи с чем я сейчас при всех хотел бы заявить следующее: правительство Сирии просит принимающие страны вернуть беженцев в нашу страну. Для обеспечения достойного возвращения миллионов сирийцев, вместо того чтобы удерживать их на территории соседних государств, необходимо отменить принудительные односторонние санкции, что позволит этим миллионам людей найти работу, возвести новые производственные объекты и построить достойную жизнь.

Как мы уже отмечали ранее, в настоящее время сирийское правительство шантажируют. Перед ним

поставлен выбор: либо оно идет на уступки, либо проблема беженцев и с так называемой «умеренной оппозиции», которая, как мы сообщили г-ну де Мистуре, является «генетически модифицированной», сохранится. Такой шантаж выходит за рамки приличий. Политические решения так не работают;

они должны опираться на нашу поддержку как правительства, а не быть направленными на нанесение ущерба и эксплуатацию гуманитарной ситуации с целью оказания давления.

Заседание закрывается в 16 ч. 40 м.